

Глава 11

Не прошло и трёх дней с тех пор, как Инь Минчжэн вернулся на базу, а дух простых людей в городе разительно переменялся.

Самым заметным признаком стало то, что на застывших, безжизненных лицах гражданских вновь расцвели улыбки.

Виной тому во многом был Ши Цин — тот самый «хрупкий мальчик» со способностью к исцелению, которого генерал привёл с собой. Юноша обожал целыми днями пропадать на улицах, бесцельно бродя по жилым кварталам и изучая всё вокруг.

Во Внешнем городе — обители бедноты — всегда процветала уличная торговля. Люди продавали всякую всячину: от чудом уцелевших довоенных безделушек до поделок, которые мастера мастерили на скорую руку, чтобы хоть как-то прокормить семьи.

Торговцами здесь были те, кому не нашлось места в отрядах защитников: старики, калеки или просто истощённые люди, не способные таскать камни на ремонте стен. До появления Ши Цина их товар почти не находил спроса — когда желудок сводит от голода, мало кого интересуют сувениры.

Однако парень пришёл от этих вещей в полный восторг. Его интересовало всё: плетённые из соломки кузнечики, корзинки из веток и даже старые игровые приставки, которые он считал «допотопным пережитком».

На словах он высокомерно фыркал: «Ваши человеческие технологии безнадёжно отстали», но на деле скупал всё подряд.словно суетливый хомячок, делающий запасы на зиму, он ежедневно возвращался домой с охапкой самых нелепых и странных диковинок.

В комнате Инь Минчжэна — и без того не самой просторной — пришлось даже выделить отдельный закуток под «сокровища» этого маленького тирана.

Но гражданские полюбили Ши Цина не только за его щедрость. Главной причиной был его дар целителя.

Хотя юноша был под опекой генерала, он не вступил в его боевой отряд и не рвался на передовую. С момента своего появления Ши Цин либо залечивал старые раны мужчины, либо тратил свои силы на помощь случайным людям, расплачиваясь исцелением за покупки.

Со стороны это казалось чудовищной расточительностью.

Целитель! На базе, где собраны лучшие воины человечества, был всего один обладатель подобного дара. И тот, из-за ограниченности сил, лечил исключительно высший офицерский

состав; простые смертные не могли даже мечтать о его помощи.

И тут появился этот прелестный подросток.

С чистым, ангельским лицом и безмятежной улыбкой он гулял по грязным улочкам Внешнего города. И когда один из торговцев, набравшись наглости, робко спросил, не может ли тот помочь его больному ребёнку, Ши Цин, не раздумывая, согласился.

В тот миг, когда исцелённый ребёнок поднялся на ноги, юный целитель в глазах толпы стал почти божеством.

Разумеется, слухи быстро дошли до верхушки базы. К Инь Минчжэну пришёл представитель руководства и, долго расхаживая вокруг да около, прозрачно намекнул: обладателю способностей полагается вести себя подобающе статусу. Мол, нельзя разбазаривать редчайший дар на бесполезных гражданских, которые не вносят вклада в оборону. Такой могущественный лекарь обязан нести службу на благо всего человечества — то есть элиты.

Прежний Инь Минчжэн, вероятно, согласился бы.

Он был тем самым искренним до глупости человеком, который готов был пожертвовать собственными интересами, если ему говорили, что «так будет лучше для всех».

Но нынешний генерал видел сценарий, предсказанный ИИ-мозгом.

Он изменился. Втайне от всех, но бесповоротно.

После его возвращения руководство базы поспешило выдать ему труп того самого чиновника, который когда-то оглушил его и отправил на флагман, а заодно и тела солдат, пилотировавших самолёт.

Инь Минчжэн улыбался им так же кротко, как и раньше, и говорил, что прощает всех.

Глядя на то, как эти люди облегчённо вздыхают, он продолжал улыбаться. Но он не был слепцом. Нападавший не занимал высокого поста; он никогда не осмелился бы поднять руку на героя человечества без приказа свыше.

Он простил мертвецов, потому что те уже не представляли угрозы. Но имена тех, кто стоял за их спинами, мужчина выжег в своей памяти.

Сам обжегшись об этих людей, он ни за что не позволил бы сделать из Ши Цина послушный клинок в их руках. По крайней мере, до тех пор, пока он сам не возьмёт власть на базе в свои руки, юноша должен оставаться под его защитой.

Поэтому Инь Минчжэн, приобняв подоспевшего на шум подопечного, с виноватой улыбкой произнёс:

— Мальчик ещё слишком юн, у него совершенно нет боевого опыта. Я не планирую отправлять его на передовую.

На лице визитёра отразилось нечто вроде: «Надо же, и у великого героя есть свои слабости, он просто ослеплён этой неженкой».

Но бросив взгляд на красивого юношу, который любопытно выглядывал из объятий мужчины, хлопая серебристыми глазами, посланник невольно восхитился. Красивых людей в базе хватало, но в этом подростке была какая-то эльфийская чистота, прозрачность души, которой не нашлось бы больше ни у кого.

Неудивительно, что Инь Минчжэн готов был сдувать с него пылинки.

Впрочем, это было даже к лучшему. Чем сильнее генерал привязан к этому мальчишке, тем уязвимее он становится. Ши Цин — его главная ахиллесова пята.

Когда незванный гость ушёл, парень с любопытством высунулся из объятий мужчины:

— Минчжэн, а это кто был?

— Неважный человек.

Инь Минчжэн закрыл дверь и легонько щелкнул по носу юношу, который всё порывался заглянуть в коридор. Мужчина рассмеялся:

— Кажется, сейчас ты на базе популярнее меня.

Инопланетный наследник самодовольно ухмыльнулся.

Мужчина хотел было наказать ему быть осторожнее во время прогулок. Хотя руководство базы и делало вид, что радо его возвращению, на деле в тени зрели опасные заговоры. Ши Цин, вернувшийся вместе с ним, стал объектом пристального внимания сотен глаз, и любая его оплошность могла стать зацепкой для врагов.

Но глядя на сияющее, полное искренней радости лицо, Инь Минчжэн не нашёл в себе сил омрачить его настроение.

Ши Цин жил на своём флагмане под защитой миллиардов машин. Это из-за его эгоизма юноша

оказался заперт в человеческом теле на этой базе, да ещё и покорно согласился не призывать свой легион для защиты.

Это была вина генерала. Так имел ли он право ограничивать свободу невинного юноши?

«Ладно, — решил он. — Просто пушу слух, что у Ши Цина скверный характер и он не терпит обид. Пусть те, кто не блещет умом, обходят его стороной».

Инь Минчжэн проглотил готовые сорваться с языка предостережения и лишь нежно улыбнулся:

— Когда пойдёшь гулять, возьми с собой кого-нибудь из ребят из моего отряда. Среди них есть твои сверстники, им тоже полезно немного отдохнуть.

— Хорошо! — юноша легко согласился.

Заметив, что мужчина отвернулся, чтобы расстелить постель, парень решил устроить «внезапную атаку». Пользуясь своим многотонным весом, он прыгнул на спину Инь Минчжэна, едва не раздавив бедолагу.

Тот только-только пришёл в себя после вспышки в глазах, как услышал над ухом нетерпеливый голос:

— Соблюдай процедуру!!

Ему оставалось лишь с трудом развернуться и заключить в объятия этого «хищного зверька», который уже всю его «терзал».

Такой наивный ребёнок... Как он мог оставить его одного?

Генерал Чжао вернулся после совещания в отвратном расположении духа.

Едва переступив порог, он увидел дочь, только что вернувшуюся с прогулки, и его лицо потемнело ещё сильнее:

— Я велел тебе наладить отношения с Инь Минчжэном и переманить его на нашу сторону! А ты что? Целыми днями только и знаешь, что по магазинам шастать!

— А ты думаешь, я не хочу быть с ним?! — огрызнулась Чжао Мяомяо. — Он любит мужчин, и

что я могу с этим поделаться? Папа, ты бы видел — он этого бродяжку, который с ним приплёлся, просто на руках носит, во всём ему потекает!

Девушка в сердцах топнула нарядной туфелькой:

— Я уже чуть ли не вешаюсь на него, а он на меня и не смотрит! Что мне ещё сделать?!

Генерал Чжао холодно хмыкнул:

— Ну, тогда продолжай гулять. Когда авторитет этого человека вырастет настолько, что он займёт кресло главы базы, помани моё слово: с его любовью к отребью из Внешнего города нам обоим не поздоровится!

С этими словами он резко развернулся и ушёл, оставив дочь в бессильной ярости топтаться на месте.

Её подруги, не ожидавшие стать свидетелями семейной сцены, неловко переглянулись. Одна из них тихо прошептала, пытаясь утешить Мяомяо:

— Не бери в голову. Это всего лишь какой-то мальчишка. Генерал Инь просто увлёкся новинкой, это скоро пройдёт. Поверь мне.

Она тут же принялась развивать мысль:

— Инь Минчжэн больше всего не выносит тех, кто злоупотребляет властью и обижает слабых. Мы можем сделать так...

Тем временем Ши Цин прекрасно провёл ночь. На следующее утро, дождавшись, пока Инь Минчжэн отправится на патрулирование внешнего периметра, он снова прихватил корзинку и отправился гулять.

Но не успел он дойти до перекрёстка, как из подворотни выскочил какой-то оборванец и с размаху рухнул перед ним на колени, принявшись неистово биться лбом о землю:

— Молодой господин, умоляю, я больше не возьму ваших денег! Никогда не возьму! Пожалуйста, пощадите меня, моя семья этого не переживёт!

Взрослый мужчина рыдал навзрыд, так что сердце разрывалось. Сцена была на редкость душераздирающей.

И прежде чем юноша успел вставить хоть слово, страдалец уже начал во всеуслышание выкладывать свою версию событий: якобы Ши Цин, пользуясь покровительством генерала, забрал у него товар, не желая платить, а когда тот возмутился, подослал людей, чтобы те выгребли всё из его дома.

Ши Цин:

«...»

«Я начинаю всерьёз сомневаться в интеллектуальных способностях этой девицы Чжао»

Как говорится, помани черта... Чжао Мяомяо появилась в ту же секунду. Вся в белом, с выражением святой праведности на лице, она подошла ближе, прикрыв рот рукой в притворном ужасе.

— Что здесь происходит? О боже, перестаньте плакать! Ши Цин, как ты мог? Быстро извинись перед этим человеком!

Поняв, что подмога пришла, «потерпевший» принялся выкрикивать в адрес юноши самые грязные ругательства.

Девушка украдкой покосилась на Ши Цина. По её сведениям, этот фаворит генерала отличался весьма строптивым нравом. Поговаривали, что, если что-то шло не по его воле, он закатывал такие истерики, что даже Инь Минчжэн не мог с ним совладать; поговаривали даже, что во время ссор Инь Минчжэн несколько раз поколачивал его.

Разве Ши Цин стерпит такое унижение? Конечно, нет!

Давай, вспыли!

Пусть только начнёт скандалить, а если он ещё и руку на этого бедняка поднимет — дело будет уже не замять. План был грубым и примитивным, но, судя по тому, как юноша вёл себя на людях, он казался крайне импульсивным и наивным.

Она замерла в ожидании, предвкушая гневную вспышку.

И вот, на глазах у изумлённой толпы, юный задира, который, по слухам, и слова поперёк не терпел, сделал шаг назад...

Горько всхлипнул и разрыдался.

Застывшая в ожидании бури Чжао Мяомяо: «...»

Она огляделась и с ужасом обнаружила, что взгляды, которыми её одаривают простые люди, полны вовсе не сочувствия, а самого настоящего осуждения.

Мяомяо снова: «...»

Кажется, события пошли совсем не по тому сценарию, который она себе представляла.

<http://bllate.org/book/15834/1428822>